

ЗОНА ОБМЕНА: ПОНИМАНИЕ И КОНСТРУИРОВАНИЕ НАУКОЙ И ФИЛОСОФИЕЙ

Корнев Георгий Павлович – доктор философских наук, профессор. Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. Арзамасский филиал. Российская Федерация, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, пр-т Ленина, д. 101, корп. 3; e-mail: swerdlowsk06111948@gmail.com

Автор статьи исходит из специфики зоны обмена как познавательной модели для изучения междисциплинарных взаимодействий в ситуациях дефицита понимания между различными научными и ненаучными практиками. Утверждается, что зона обмена состоит из единства интеллектуальных, материальных и социальных компонентов, образующих «территорию коммуникации» для совместной деятельности по созданию новых творческих продуктов. Подчеркивается, что понимание механизма формирования и функционирования зоны обмена является прерогативой эпистемологии и что она, владея этим пониманием и методологией, выполняет медиаторную и конструктивистскую функции в междисциплинарных и трансдисциплинарных исследованиях.

Ключевые слова: зона обмена, коммуникация, конструирование, междисциплинарность, трансдисциплинарность, философия, медиации

TRADING ZONES: THE UNDERSTANDING AND CONSTRUCTION IN SCIENCE AND PHILOSOPHY

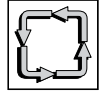
Georgi P. Kornev – DSc in Philosophy, professor. National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod. Arzamas Branch. 101/3 Lenin av., Nizhny Novgorod region, Arzamas, 607220, Russian Federation; e-mail: swerdlowsk06111948@gmail.com

The author considers the specifics of “trading zones” as a cognitive model for the study of interdisciplinary interaction which is aimed to compensate lack of understanding between different scientific and non-scientific practices. It is argued that “trading zones” represents the unity of its intellectual, material and social components that creates the «communications area» for joint activities to produce new creative products. It is emphasized that the understanding of the mechanism of formation and functioning of the “trading zone” is a matter of epistemology. It is also claimed that “trading zones” provide the mediation in interdisciplinary and transdisciplinary researches.

Keywords: trading zones, communication, construction, interdisciplinarity, transdisciplinarity, philosophy, mediation

Размышления А.М. Дорожкина о построении и типологии зоны обмена как методологическом приеме наводят на вопросы: принимает ли философия практическое участие в конструировании научных и ненаучных зон обмена и, если принимает, то какие функции на нее возлагаются? По существу речь идет о возможности расширительного толкования зоны обмена, использовании ее для тех случаев, когда сторонами такого обмена выступают не только ученые, но и другие заинтересованные субъекты, в том числе и философы.

Заметим, что проблема зоны обмена не ограничивается локальными проблематическими ситуациями между науками, убедительно продемонстрированными П. Галисоном и П. Тагардом [Галисон,

2004; Тагард, 2014], и не сводится исключительно к «конфликту понимания», откуда собственно она и произрастает. Разве зона обмена не может проявлять себя в комплексном исследовании какой-либо проблемы в рамках «материнской» науки с привлечением знаний и методов из других наук на основе вполне допустимого понимания? Неужели в этой познавательной ситуации нет ничего похожего на зону обмена как процесс и результат формирования нового знания из разных отраслей науки посредством выборки (отчуждения – заимствования) пограничного знания, необходимого для реализации цели комплексного исследования? Или – следует ли игнорировать анализ зоны обмена в контексте принципа системности научного знания, поиска междисциплинарных связей той или иной науки с другими науками? И в таком подходе обнаруживается пересечение разных областей знаний, обладающих пограничностью и новизной, что вполне подпадает под признаки зоны обмена.

Как нам представляется, зона обмена вполне может рассматриваться в трех взаимодополняющих измерениях: во-первых, как особый познавательный конструкт (модель, инструмент, метод) в ситуациях дефицита взаимопонимания между различными научными или (и) ненаучными практиками; во-вторых, как коммуникация в виде личных, групповых, общественных отношений между людьми, которые напрямую или косвенно причастны к созданию принципиально новых продуктов творчества; в-третьих, как институализированный объект в виде организованно-оформленных территорий, (организаций, учреждений, производств) для успешного и плодотворного сотрудничества. Подтверждением этого могут служить слова П. Галисона о том, что зона обмена это особое пространство, – как знаковое, так и материальное, – «где возникает локальная координация убеждений и действий» [Галисон, 2004, с. 66]. Другой исследователь, П. Тагард, описывая зону обмена («торговую зону»), считает, что успех междисциплинарного сотрудничества в когнитивистике возможен благодаря людям, местам, организациям, идеям и методам [Тагард, 2014, с. 37]. По существу именно эти условия положены им в основу понимания «торговой зоны». Ментальный (знаковый) и институциональный (материальный) смыслы присутствует в подобном понимании зоны обмена; это – и люди, и идеи, и институты, и научно-производственные территории, и коммуникации.

Современные интеграционные процессы в науке и практике делают дисциплинарные границы прозрачными и проницаемыми, вызывают к жизни такие межсистемные научные образования, которые оторвались от своих «материнских» платформ, и здесь междисциплинарное сотрудничество переходит на более высокую ступень развития – трансдисциплинарность, призванную универсализировать картину научной реальности на основе теорий и методов, утративших

свою дисциплинарную определенность. В обоих случаях сотрудничества конструируются «зоны согласования образов реальности для включения субъектов в общую для них профессиональную деятельность» [Касавин, 2017, с. 10].

Вместе с тем нередки ситуации, когда одна из сторон, войдя в коммуникативное сотрудничество с другой стороной, использует далеко «не свежий», «залежавшийся» ее продукт (старые теории, концепции, программы и идеологии) и на основе своего внутреннего убеждения принимает его за истинное знание¹. Другая сторона видит факт «искажения» и предпринимает попытку исправить ситуацию и открыть глаза на устаревшее знание, однако сталкивается с непониманием, и коммуникация становится «неполной», «ограниченной», «заблуждающейся». Такой случай, на наш взгляд, вполне подходит как дополнение к типологии зон обмена, предложенной А.М. Дорожкиным. Здесь у сторон научного сотрудничества вроде бы налицо обоюдное желание, но существуют вышеназванные препятствия в «прохождении тоннеля». В данной познавательной ситуации формируется, скажем, неполная зона обмена. В ней происходит, скорее всего, не образование новой проблемной области, сочетающей разные исследовательские методологии, а замещение и дополнение теорий и методов, реализуемых в одной проблемной области, теориями и методами из другой проблемной области для решения задач, стоящих в какой-то исходной области [Куслий, 2010, с. 155–156].

И еще об одном вопросе, тесно связанным с проблемами построения зоны обмена, – о медиации в междисциплинарном сотрудничестве. Растаскивая общую междисциплинарную проблему по своим практикам, познающий субъект ограничивает ее видения своими профессиональными знаниями, опытом, культурой, стилем мышления. Между субъектами разных практик возникает непонимание, понятийно-смысловое разночтение в решении общей проблемы. В преодолении трудностей междисциплинарного общения особая роль возлагается на философа как субъекта-медиатора. Правда, вмешательство философа вызывает подчас раздражения у некоторых представителей науки, считающих, что уход на абстрактный уровень решения того или иного проблемного вопроса запутывает и усложняет проблему, отрывает ее от практики. Поэтому задача философа не в навязывании своей теории и методов и не в «примирении» различных, порой

¹ Показательна в этом отношении дискуссия, возникшая недавно в юридической науке и за ее пределами, по поводу законопроекта от 29 января 2014 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». (См.: Бюллетень международной ассоциации содействия правосудию. 2015. № 1).

взаимоисключающих позиций, а в рефлексивном «мониторинге познавательных условий», благодаря которому можно помочь достичь положительного результата. Лучше и не скажешь: «...Эпистемология трансформируется в форму методологической коммуникации: философ превращается из генератора идей в медиатора или модератора дискурса» [Касавин, 2004, с. 12].

Таким образом, проблематизация и концептуализация зоны обмена, предпринятая А.М. Дорожкиным и ранее И.Т. Касавиным, позволяет приблизить научное сообщество к пониманию того, какой вклад может внести социальная эпистемология (философия в целом) в объединенные усилия различных дисциплин по преодолению непонимания между собой, выходу из познавательного тупика, несоизмеримости научных парадигм, несовместимости научных практик, и с каким интеллектуальным продуктом она может выйти на современный научно-производственный рынок и быть там полноценным и желанным его участником.

Список литературы

Галисон, 2004 – *Галисон П.* Зона обмена: координация убеждений и действий // *Вопр. истории естествознания и техники.* 2004. № 1. С. 64–91.

Тагард, 2014 – *Тагард П.* Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // *Логос.* 2014. Т. 97. № 1(97). С. 35–60.

Касавин, 2017 – *Касавин И.Т.* Зоны обмена как предмет социальной философии науки // *Epistemology & philosophy of science / Эпистемология и философия науки.* 2017. Т. 51. № 1. С. 8–17.

Куслий, 2010 – *Куслий П.С.* Понятие истины в логике и эпистемологии: пределы междисциплинарности // *Междисциплинарность в науках и философии / Отв. ред. И.Т. Касавин.* М.: ИФ РАН, 2010. С. 154–174.

Касавин, 2004 – *Касавин И.Т.* Философия познания и идея междисциплинарности // *Epistemology & philosophy of science / Эпистемология и философия науки.* 2004. Т. 2. № 2. С. 5–14.

References

Galison, P. Zona obmena: koordinaciya ubezhdenij i dejstvij [Exchange area: coordination of beliefs and actions], *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, 2004, no. 1, pp. 64–91. (In Russian)

Kasavin, I. T. Filosofiya poznaniya i ideya mezhdisciplinarnosti [Philosophy of cognition and the idea of interdisciplinarity], *Epistemology & philosophy of science*, 2004, vol. 2, no. 2, pp. 5–14. (In Russian)

Kasavin, I. T. Zony obmena kak predmet social'noj filosofii nauki [Trading zones as a subject-matter of social philosophy of science], *Epistemology & philosophy of science*, 2017, vol. 51, no. 1, pp. 8–17. (In Russian)

Kuslij, P. S. Ponjatie istiny v logike epistemologii: predely mezhdisciplinarnosti [The concept of truth in logic and epistemology: the limits of interdisciplinarity], in: I. T. Kasavin (ed.). *Mezhdisciplinarnost' v naukah i filosofii* [Interdisciplinarity in sciences and philosophy]. Moscow: IFRAN, 2010, pp. 154–174. (In Russian)

Tagard, P. Mezhdisciplinarnost': torgovye zony v kognitivnoj nauke [Interdisciplinarity: trading zones in cognitive science], *Logos*, 2014, vol. 97, no. 1, pp. 35–60. (In Russian)